

БЕЛЫЕ КАЧЕЛИ

КНИГА ПЕРВАЯ: ДЕТСТВО

Наталья Сарычева

Наталья Сарычева

Белые качели

<https://litres.ru/73998053>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда так хочется вернуться в детство, когда рядом были мама, папа, брат или сестра, вспомнить голоса родных, снова прочувствовать теплоту и уют родного дома. И никуда не надо торопиться, не надо решать взрослые проблемы.

«Белые качели» (книга первая) – это повесть о детстве девочки Ариши, которая, как и другие дети, очень привязана к родителям. С папой у нее хорошие, теплые, доверительные отношения, основанные на дружбе и взаимопонимании. А вот с мамой не получается такого теплого общения, несмотря на ее заботу о дочери и сыне, между ними не возникает той душевной близости, о которой мечтает девочка. Но наступит день, когда Ариша узнает семейную тайну, которая полностью изменит их отношения с мамой.

Книга «Белые качели» больше подойдет тем, кто родился и вырос в Советском Союзе.

Содержание

Глава 1. Папа, мне с тобой интересно	4
Глава 2. Сюрприз для дочки	10
Глава 3. Поговори со мною, мама	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталья Сарычева

Белые качели

Глава 1. Папа, мне с тобой интересно

В маленькой светлой комнате с желтыми занавесками на широком окне у детской кроватки стоял мужчина лет тридцати пяти, с темными широкими бровями, светлыми глазами, в серой кепке, из-под которой торчали поседевшие коротко стриженные волосы. Его взгляд был устремлен на полугодовалую девочку с круглыми розовыми щечками, сладко посапывающей во сне. Борис Сергеевич, так звали мужчину, с умилением глядел на свою дочь Аришу и улыбался. С момента рождения он так привязался к этой девочке, что с нетерпением ждал ее пробуждения, чтобы вновь увидеть ее добрые, смотрящие с любовью на него глазки, ее маленький прелестный ротик на белом личике. Постояв еще немного, мужчина решил не тревожить дочурку, поправил детское одеяло в белом пододеяльнике и тихонько покинул комнату. Он прошел через другую большую комнату, служащую залом, обставленную мебелью, затем прошел через просторную прихожую, дверь из которой вела в коридор и на веран-

ду, и вышел через заднюю дверь на двор.

Перед ним расстилались два больших участка земли прямоугольной формы, которые были засеяны картофелем, третий участок перед домом предназначался для теплиц, посевов овощей и ягод. У забора, у самой кромки земли, копошилась женщина средних лет, его жена. Она бодро встряхивала картофельную ботву, затем собирала в ведро упавшие на землю картофелины. Ее длинные русые волосы, заплетенные в косу, свисали из-под косынки до талии. Женщина строго посмотрела на мужа своими зелеными глазами и громко произнесла:

– Что так долго? Работать надо, а ты каждые полчаса ходишь проверять. Я и сама знаю, когда кормить ребенка!

Елизавета Павловна, так звали женщину, всегда говорила громко и строго, видимо, сказывалась ее работа учителем в местной школе. Борису Сергеевичу не понравился строгий учительский тон жены, и, нахмутив брови, он тоже ответил ей твердым сердитым голосом:

– Одну дочку уже потеряли! Не хочу и вторую потерять!

Сказав это, он тотчас же пожалел о сказанном. Елизавета Павловна выронила картофелины из рук, выпрямилась, отвернула лицо и вытерла рукавом кофты слезу, скатившуюся по ее щеке. «Зачем он напомнил ей о несчастье? Зачем снова не сдержался? – подумала женщина. – Я и сама помню и не забываю эту боль».

– Прости, Лиза! – воскликнул тревожным голосом ее

муж. – Я не хотел тебя обидеть! Прости!

Елизавета Павловна вновь принялась за работу. Борис Сергеевич воткнул лопату и молча вытащил новый куст на поверхность. В это время на тротуарах из-за дома показались их старший сын Алеша, шустрый темноволосый кудрявый мальчик лет семи. Он нес в руках пустое ведро и улыбался.

– Нашел! – крикнул он еще издали, приподнимая ведро.
– Теперь у нас два ведра!

Подойдя к родителям, Алеша, как и мама, принялся быстро работать, собирая картошки в свое ведро. А Борис Сергеевич выкопал еще десять кустов и снова пошел проверять дочку. Девочка теперь лежала с открытыми глазами, увидев отца, мило и радостно улыбнулась. Стоя у кровати, мужчина стал ласковым голосом разговаривать с ней: говорил о том, как научит ее всему тому, что сам умеет, а именно, рулить на машине, забивать гвозди, собирать грибы и ягоды, а главное, он посвятит ее в мир прекрасных русских сказок. Когда девочка устала и захныкала, Борис Сергеевич поспешил позвать свою жену, чтобы она передела и накормила ребенка.

Прошло немало месяцев, и вот девочка уже стала твердо ходить ножками и мало-помалу говорить. Борис Сергеевич стал знакомить ее со сказками. Обычно сказочные истории рассказывались по вечерам в выходные дни перед сном. Борис Сергеевич все сказки знал наизусть, он никогда не читал их по книгам и сам погружался в сказочный мир, придумы-

вая и свои сюжеты. Одной рукой он обнимал припавшую к нему на руку дочурку, а другой медленно постукивал пальцами по своей груди, при этом глаза его были всегда полужакрыты. Его герои говорили разными голосами: они могли лаять, мяукать, мычать, кукарекать, кричать, плакать и смеяться. В начале это были зайчата, волк, лиса, медведь, петух, коза, кот и другие животные и птицы, затем появились царевны и царевичи, Баба-яга и Кощей Бессмертный, Иванушка-дурачок и ворчливая старуха с дочерью и падчерицей. Голос рассказчика постоянно менялся: то он становился тихим и таинственным, то громким и страшным, и тогда Ариша еще сильнее прижималась к отцу. Она с нетерпением ждала окончания истории, когда добро победит зло. Слушая отца, девочка вместе с героями путешествовала по чистым полям, зеленым лугам, высоким горам, бывала в избушке на курьих ножках и в пещере Кощея Бессмертного, в сказочном царском саду с огненной жар-птицей, на взморье у высокого дуба и в других таинственных местах.

Потом приходила Елизавета Павловна, отвернувшись, передевалась в ночную сорочку и ложилась на соседнюю кровать, стоявшую у другой стены. Она облегченно вздыхала, поправляла подушки и с головой погружалась в свои мысли и планы. Борис Сергеевич теперь тише говорил, и Ариша старалась не проявлять бурно свои эмоции. Но как только одна сказка заканчивалась, она опять радовалась, что все хорошо закончилось, вздыхала и просила тоненьким голосом:

– Еще одну сказку расскажи, папа.

– А волшебное слово?

– Пожалуйста.

И снова они путешествовали по сказочным лесам, чистым полям, каменным горам, туда, где нога человека не ступала и ворон боялся летать, встречались со страшной Бабой-ягой и Кощеем Бессмертным, с лешим, водяным, русалками, злой мачехой и доброй падчерицей. Но самые любимые образы у нее были женские: Василиса-Премудрая, Елена-Прекрасная, Аленушка и падчерица Настенька. Главные герои совершали хорошие добрые поступки, а злые делали плохие, но плохие поступки всегда наказывались. Некоторые фразы из сказок Борис Сергеевич просил повторять, и она повторяла: «Слабым помогать. Стариков уважать. Мать, отца не забывать. О добрых делах помнить».

Затем Ариша переходила на мамину кровать. Мама обычно уже спала, и девочка укладывалась рядом, прижимаясь к ее большой теплой спине. Сразу же засыпал и папа и даже начинал храпеть. Ариша вздыхала, пыталась заснуть, но сон никак не шел: герои крутились в ее голове. Вот Иван-царевич скачет на сером волке, вот Аленушка спасает брата Иванушку, а вот Мороз Иванович усиливает мороз, стуча посохом, и ей самой как будто становилось холодно. Потом другая картинка перед глазами: прекрасные царевны в красивых нарядах грациозно передвигаются, опустив длинные ресницы, и такие же прекрасные царевичи ищут их. За-

тем она думала, какое же доброе дело сделать, кому помочь, но никак не могла придумать. Свет от фонаря, расположенного напротив окна спальни просачивался через щель между двумя шторами и падал на стену, лучик иногда двигался по стене, то ли от колышущихся на ветру веток деревьев, то ли от изредка проезжающих машин с включенными фарами. Ариша, не хотевшая спать, наблюдала за этим лучиком, или смотрела на спящих родителей, или на фонарь в окне и не понимала, что быть рядом с папой и мамой – это и есть самое настоящее детское счастье.

Глава 2. Сюрприз для дочери

Ариша просыпается поздно, почти в полдень. В воскресенье она спит долго, потому что не надо идти в детский сад. Через окно просачивается дневной свет, солнечные лучи уже покинули спальню и теперь перешли на другие окна в доме. У мамы отпуск почти три месяца, а папа по выходным дома. Ариша прислушивается: с улицы доносится гул проезжающих машин, а в доме тихо, значит все на улице. И я тоже пойду на улицу. Умоюсь, попью чай и на улицу, а лучше к отцу в гараж. Ариша натягивает коротенький трикотажный халат, трясет волосами, потом спускает с кровати ноги, надевает тапочки, встает и выходит через порог из комнаты. Пройдя пустой зал, где даже кота не было, она вышла в коридор, заглянула в просторную кухню с холодной нетопленной летом печкой, потом зачем-то заглянула и в Алешину комнату, тоже пустую, и вышла на веранду, состоящую из двух помещений. В первой летней комнате висел рукомойник, она подошла к нему вплотную и стала толкать снизу серенькую палочку. Полилась водичка: такая приятная, теплая, видимо, от солнца нагрелась. Затем Ариша прошла в другую летнюю комнату, побольше, где они обедали только летом. На веранде большие во всю стену окна с белыми подоконниками и белым просвечивающим тюлем. Вторая дверь, ведущая во двор, была открыта и занавешена белой легкой шторой.

Слабый ветер надувал ее как паруса, и она красиво колыхалась внутрь помещения. Большой стол с цветастой клеенчатой скатертью, на котором стоял самовар, сахарница, заварочный чайник и тарелка блинов, накрытая крышкой, волшебным образом манил к себе. Ариша садится на один из высоких стульев, подвигает к себе чашечку и ставит ее под носик самовара. Горячая вода струйкой льется в чашку. Затем следовали заварка, сахарный песок и блинчики. Ариша пила чай с блинчиком и видела в окно сквозь тюль, как мама склонилась над грядкой с клубникой и собирает ягоды. Потом будет варить варенье в летней кухне, – подумала она, – и снова будет такой вкусный аромат от кипящих в сладком сиропе ягод. А Алеша будет заходить и есть пенку, потому что мама только пенку разрешает, а она не любит пенку и ждет варенья. У мамы оно очень вкусное получается.

Слышится лай собаки и голос брата: «Сидеть! На место!» Опять воспитывает собаку. А папу не слышно, наверное, в гараже возится. Пойду-ка я к нему. И Ариша, убрав за собой в раковину чашку, спустилась по ступенькам крыльца, потом решила снять тапочки, и, держа их в руках, босиком побежала по теплым тротуарам мимо мамы, та только взглянула на нее и снова продолжила собирать ягоды. Позади остались вольер, баня, Алешин гараж, там росло множество кустарников малины, красной и черной смородины, другие деревья и кустарники. Солнце так приятно светило, воздух теплый, сухой, птички рядом на деревьях щебечут. И так хо-

рошо сегодня, так хорошо! И вот она уже на переднем дворе: здесь длинные клумбы цветов из астр, маргариток, ноготков и других цветов, дорожка, ведущая к калитке. Сегодня не видно папиной большой машины, потому что у папы выходной. Направо тротуар, ведущий в гараж. Деревянный тротуар светлый и свежий, потому что папа с братом недавно меняли доски на новые, и даже ей давали забить несколько гвоздиков, правда у нее плохо получалось, и Алеша смеялся, говоря, что это не девичье дело забивать гвозди. Зато папа терпеливо учил ее, как правильно держать молоток и как забивать маленькие гвозди. В некоторых досках так и остались ее прибитые погнутые гвозди – результат ее труда. А еще папа учил ее пилить ножовкой доски, но у нее совсем не получалось, тогда папа сказал: «Годика через два снова попробуешь», на что Ариша охотно согласилась, ей пока и гвоздей хватило, она даже пальчик один повредила, стукнув случайно молотком. Хорошо, что удар был очень слабый, а то бы хуже было намного, как сказал папа.

Вот и дверь гаража, она открыта. Ариша снова надевает тапочки, потому что в гараже пол холодный, на цыпочках входит в большое гаражное помещение. Чего здесь только не было: пилы, ножовки, гвозди, шурупы разной ширины и длины, аккуратно сортированные по ящикам, веревки, шины, рабочий стол со множеством инструментов, станок электрический на специальном рабочем столе в углу, на котором отец точил ножи и другие металлические предметы, молот-

ки, отвертки, гайки, а также банки красок для покраски полов и окон, бутылки с машинным маслом, различные шланги, шины для машины, моторы для лодок и многое другое. И все в большом количестве, как будто это был магазин инструментов и всевозможных запчастей. Посередине гаража стоял белый Москвич и под ним яма. Вот в этой яме Ариша и обнаружила отца. Заметив смотрящую на него сверху дочь, Борис Сергеевич расплылся в улыбке, вытер рукавом лоб и сказал:

– Проснулась? Ты подожди немножко. Я вот закончу здесь и покажу тебе что-то, я кое-что для тебя сделал.

Ариша только кивнула головой, задумалась, что папа для нее сделал, и продолжила осмотр гаража. Она двигалась от одной стены к другой, шла и удивлялась, какой у папы порядок, как все продумано и аккуратно сложено. Вот она остановилась около целого ряда ящичков с гвоздями. На первом месте слева стоял совсем маленький ящик с совсем маленькими гвоздиками, на втором месте побольше, и гвоздики побольше, потом еще побольше ящик и еще, и в конце совсем большой ящик с совсем большими гвоздями. Та же картина с веревками, которые висели на гвоздях на стене: в начале ряда маленький гвоздик с тоненькой скрученной веревочкой, затем побольше и так далее. И так по всему гаражу. Арише нравился, очень нравился отцовский порядок, и она решила, когда и у нее будет своя комната, у нее тоже будет такой же порядок. Ариша разглядывала висевшие на стене разнооб-

разные веревки и даже не заметила, как рядом с ней оказался папа. Он протянул над ней свою руку, чтобы снять с гвоздя одну из веревок, и с радостной ноткой в голосе произнес:

– Вот это мне и надо! .

– А зачем тебе веревка? – поинтересовалась Ариша, повернувшись к отцу и глядя на него теперь снизу вверх.

– Эта веревка называется шпагат, – поправил он дочку, – Потому что она толще, и нити у нее скрученные.

– Понятно, – сказала Ариша, хотя ей было не совсем понятно, – Это для сюрприза? – догадалась она.

– Да, да, для сюрприза, – улыбался Борис Сергеевич, и морщинки окружили его глаза.

Ариша не понимала, почему у папы морщинки, а у нее нет.

– Пошли, пошли, – перебил ее мысли Борис Сергеевич, – Качели будем вешать.

– Качели, качели! Для меня качели! – радовалась Ариша, ступая за отцом.

Около гаража напротив маминого цветника росли две высокие белоствольные березы, на одной из которых отцом был установлен скворечник, из которого уже вылетали подросшие птенцы. С ранней весны и до осени пение птиц на деревьях не умолкало. Под одной из этих берез лежала странная маленькая скамейка без ножек, сделанная из дерева и покрашенная в белый цвет. Борис Сергеевич ловко схватил это сооружение и на глазах удивленной девочки продел веревки в

заранее просверленные дырочки, затем пошел за лестницей на задний двор и уже минут через десять, приставив лестницу к дереву, взбирался наверх, там он привязал к перекладине концы веревок и, довольный, спустился. Все это время, затаив дыхание, Ариша наблюдала за его работой. Наконец, установка качелей была завершена. Ариша устроилась на сидении, затем оттолкнулась ногами от земли и засмеялась от радости.

– Ну как? – спрашивал Борис Сергеевич, обходя вокруг и осматривая свою работу, – Все ли хорошо?

– Все хорошо, папа! – радостно восклицала Ариша, отталкиваясь ногами от земли.

– Получается?

– Получается! – звонко выкрикивала девочка.

Ариша раскачивалась все сильнее и сильнее и с детской благодарностью посматривала на отца.

– Нравится? – спрашивал он, щурясь и сам улыбаясь.

– Очень нравится, папа!

– А волшебное слово?

– Спасибо, папа!

Глава 3. Поговори со мною, мама

Мама Ариши всегда была занята, так казалось девочке. У нее много работы в школе, дома и на огороде. А вот папа, в отличие от мамы, мог вечером после работы лечь отдохнуть в своей берлоге, так он называл их спальню. Конечно, папа старался помогать маме, но были такие дела как, например, проверка тетрадей, глажка белья, штопанье носков, приготовление мучных изделий, -- вот, тут он не мог помочь.

Борис Сергеевич нередко ездил в дальние рейсы до маленьких и не очень маленьких деревень, а иногда и до города. С рейсов он приезжал уставший и сразу после ужина ложился отдыхать. Ариша жалела отца и чтоб как-то помочь ему, сидела на его кровати и гладила его натруженные жилистые руки, что отцу, конечно, очень нравилось. Иногда заходил проверить отца и Алеша. Он садился на мамину кровать и, наклонившись вперед, пристально смотрел на отца своими чисто голубыми глазами, обрамленными темными ресницами. Алеша любил поговорить с отцом о предстоящей рыбалке или поездке в лес за грибами и ягодами, а еще спрашивал, когда отец научит его стрелять из ружья. Борису Сергеевичу нравились разговоры с сыном о лесе, и они вместе углублялись в мечты, вместе планировали построить несколько избушек в местах, где растет много ягод и грибов, или где водится много рыбы. Разговоры о лесе не очень были интересны

Арише, ведь она еще ни разу не была в лесу и не представляла, как там. В такие минуты она спускалась с кровати, перелезала через высокий порог спальни, проходила мимо спящего в кресле кота, останавливалась, чтобы его погладить, и направлялась в сторону кухни, где обычно мама проверяла тетради своих учеников. В зале осенью и зимой сидеть было холодно, а в кухне часть помещения занимала русская печка, которая хорошо обогревала и кухню, и ближайшую маленькую комнату, куда планировала переселиться потом Ариша.

Ариша шла и думала: наверное, мама уже закончила проверять тетради, и у нее на сегодня больше не будет дел, и, возможно, она поговорит со мной, расскажет что-нибудь интересное. Так хочется поговорить с мамой, просто поговорить, без всяких ее дел и забот. И вот Ариша с надеждой заходит в кухню. Елизавета Павловна с красной ручкой в правой руке сидит за большим кухонным столом, застланным наполовину белой хлопчатобумажной скатертью, другую часть стола она оставляла, чтобы можно было попить чай. На столе две стопки тетрадей и учебник с надписью «Ботаника». Мама берет одну из тетрадей, раскрывает ее на нужной странице и внимательно, со спокойно-величавым выражением проверяет и ставит оценку.

Ариша тихонько проходит к столу, садится у занавешенного окна, наливает себе чай и достает из вазочки шоколадную конфетку. Она болтает ногами под столом и смотрит по сторонам. На печи стоит большая чугунная сковородка, в ко-

торой после ужина еще остались котлеты, вкусные жирные мамины котлеты. Ариша съела целую большую котлету, и теперь очень хотелось пить. Елизавета Павловна только мельком взглянула на дочь и снова продолжила внимательно проверять тетради учеников. Ариша пила чай и продолжала разглядывать маму. Мама сидит ровно, у нее всегда ровная, прямая осанка. Лицо у мамы приятное, доброе, нос прямой, аккуратной рот бантиком, вся она какая-то мягкая, с румяными щечками и длинной толстой косой, которую убирает наверх, когда идет на работу. Особенно хорош был ее чистый и ровный лоб над тонкими бровями. Почему же тогда у мамы такой громкий и строгий голос, он ей совсем не подходит, и даже папа часто говорит: «Лиза, убери свой учительский тон!» Мама смягчается, но ненадолго, потом опять начинает говорить строго и громко.

Ариша громко отпивает чай, на что Елизавета Павловна исподлобья смотрит на дочь, прям как воспитательница в детском саду. Ариша вздрагивает от ее колючего взгляда и еще больше сгибается. «Не сутулься!», – говорит ей мама строгим голосом и снова погружается в проверку тетрадей. Ариша выпрямляется, ей хочется быть такой же ровной, как мама.

Тетради наконец-то заканчиваются. Ну вот, – думает Ариша, – сейчас мама уберет тетради и перевоплотится из строгой учительницы в добрую маму и даже выделит для нее, для своей единственной дочери, немного своего драгоцен-

ного времени. И вот уже Елизавета Павловна на глазах радостной дочери убирает тетради в сумку. Ариша пристально, с надеждой, смотрит на мать. Но тут Елизавета Павловна достает новую стопку тетрадей и другой учебник, на котором написано теперь «Зоология», поправляет на плечах белый ажурный платок и, не глядя на дочку, снова погружается в учительскую работу. Уголки Аришиных губ опускаются вниз, она еле сдерживает себя, чтоб не всхлипнуть, встает со стула и снова направляется к отцу в спальню. В зале она задерживается, остановившись у большого фикуса в углу комнаты, трогает листья, такие большие, больше ее ладоней. На стене тоже цветы, они свисают чуть ли не до пола, и на столе цветы. Сколько их здесь много, и за всеми мама успевает ухаживать, на все находит время, а на нее нет. Тяжело бьют часы восемь раз. Ариша шмыгает носом и открывает дверь в спальню. Алеши там уже нет, видимо, он ушел делать уроки, а отец, услышав хлопнувшую дверь, открыл глаза и полусонно произнес:

– Где же ты ходишь, дочка? Я уж тебя заждался в своей берлоге. Хотел тебе рассказать одну из сказок Пушкина.

Глаза у Ариши загорелись, она быстренько взобралась на кровать, перелезла через отца, ближе к стене, где висел ковер, легла на отцовскую руку и с любопытством спросила:

– Папа, а кто такой Пушкин?

– Пушкин – это великий русский поэт. Он написал много стихотворений, поэм, повестей и сказок. У него очень хоро-

шие сказки, и я буду их тебе рассказывать.

Ариша прижимается к отцу, одной рукой обнимает его поверх груди и ждет. Борис Сергеевич, как обычно, прикрывает глаза и кладет свободную руку на грудь рядом с маленькой рукой дочери.

– У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том, – начинает он таинственным голосом, – И днем и ночью кот ученый, все ходит по цепи кругом...

Ариша слушает, внимает и шепотом повторяет:

– Там на неведанных дорожках следы невиданных зверей, избушка там на курьих ножках стоит без окон, без дверей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.